

Долгое время я мысленно укоряла Эла за то, что он не хочет вникать в проблемы своей семьи ради сюжета. Теперь я чувствовал вину за свои двойные стандарты. Будь он кем-то другим, я бы согласился, что ему следует порвать с ними отношения и счастливо жить своей собственной жизнью.

Не обращая внимания на сюжет и пытаясь думать об этом как об очередном месте, в которое я попала, которое не было романом и не имело определенного будущего, я снова и снова размышляла о том, будет ли в наших интересах остаться или уехать.

Оставалось еще разобраться с предательством. Может быть, Франц просто позволит нам уехать, когда станет королем, и нам не придется об этом беспокоиться.

Я обхватила его руками.

"Мне жаль, что тебе пришлось иметь дело со всем этим. Я не поддерживаю его бездействие, но я верю, что он будет относиться к людям этого королевства лучше, чем Зигмунд, и поэтому я на его стороне. Нам не придется беспокоиться ни о чем из этого, когда закончится весенняя судебная сессия".

Он крепко обнял меня в ответ и зарылся лицом в мои волосы. "Надеюсь, что к тому времени все это уляжется, ради твоего блага. Я представляю, как ты не хочешь оставлять никаких недомолвок".

"Я бы хотела, чтобы мы увидели, как родится ребенок Мариэлы, - сказала я с тоской.

Было бы здорово побыть тетей". Поскольку Эбби была далеко, а Адель была слишком молода, это, возможно, мой единственный шанс.

"Зачем тебе это нужно?" - спросил он в замешательстве, отступая назад, чтобы лучше оценить мою реакцию.

Меня это не очень удивило. Расширенная семья, находящаяся рядом с тобой, была здесь чуждой концепцией. Я даже не встречала никого из родственников дю Понов до своего дебюта, и даже тогда они держались вежливо отстраненно, как любые другие представители знати.

Моя мать была единственным ребенком, а все братья и сестры отца большую часть моей жизни жили за пределами штата, так что я видела их всего несколько раз в год, но наши семейные встречи всегда были счастливыми событиями.

"Я всегда хотела поиграть с маленькой племянницей или племянником", - просто сказала я.

Эл снисходительно покачал головой. "Опять ты со своими странными идеями. У нас все не так.

Если ты так сильно хочешь поиграть с ребенком, мы всегда можем..."

Я закрыла ему рот рукой, отвернувшись, чтобы он не увидел моего ужаса. Он что, читал мысли или что-то в этом роде? Как мы вернулись к этой теме, когда я намеренно пыталась ее избежать?!

"Заканчивай, пока ты впереди, придурок".

Он убрал мою руку. "Я хотел сказать, что мы могли бы спуститься в город и посетить приют перед отъездом. О чем ты думал?"

Мое лицо раскалилось еще больше. Значит, это у меня были мысли в голове. "Ни о чем. Абсолютно ни о чем".

"Точно", - сказал он с сарказмом. Он точно знал, что я думаю, и специально издевался надо мной!

Я посмотрела на него. "Иногда мне кажется, что тебе нравится видеть мою панику".

"Что я могу сказать? Ты очень очаровательна, когда волнуешься. Обычно ты такая невозмутимая".

В этот момент он выглядел таким озорным, что я ударила его по плечу. "Не делай этого".

"Как скажешь, моя королева".

"Я же просила тебя перестать называть меня королевой".

Я знаю, что парень не любил свою мать, но неужели он должен был так легкомысленно говорить о предательстве? Если бы кто-нибудь еще услышал от него такие слова, у него были бы большие проблемы, и у меня тоже.

Эл была третьей в очереди на трон. Я бы точно никогда не стала королевой, даже если бы мы не планировали сбежать из этого коварного места. Кроме того, король был еще жив, поэтому говорить о таких вещах было запрещено.

Я растянулась на диване, чтобы он не мог сесть рядом со мной, все еще немного злясь, что он не перестает меня дразнить.

Эл был самым проблемным парнем, которого я встречала с третьего класса, когда Билли Харгроув не переставал дергать меня за волосы, сидя позади меня в классе. Иногда я сомневалась в своем здравомыслии, решив остаться с ним.

Он сразу заметил мою оборонительную позу. "Ну же, Кэти, не будь такой!" - уговаривал он.

"Как что?" спросила я, отказываясь смотреть на него.

"Прости, что дразнил тебя. Поверь, я лучше тебя знаю, почему сейчас не самое подходящее время для этого. У нас может быть столько детей, сколько ты захочешь, когда мы приедем в Шибаци".

Кто говорил о том, что я хочу детей! Я была слишком молода для этого. Я просто хотела быть веселой тетей, которой не смогу быть для детей Эбби! Он не понимал, потому что я не могла ему этого объяснить, но я все равно была раздражена.

Я резко встала и бросила через плечо "Я иду к Маризэле", прежде чем выйти из комнаты. Мне нужно было время, чтобы остыть.